Автор: Оргкомитет
01.11.2012 23:12

Живет в г. Франкенталь (Германия).

* * *

Только дело не в снеге. Ступая по голой земле,
Улыбаясь камням и стирая подошвы в мозоли,
Мы сумеем так нежно, так тихо исчезнуть во мгле,
Так легко, чтоб при этом никто не почувствовал боли.
Горизонтом назвавшись, к себе приближенья не ждут.
Так заблудимся в чаще, лишь шаг не дойдя до опушки,
Наблюдая, как, за руки взявшись, столетья идут
И, старея на наших глазах, умирают кукушки.
В предвечернюю синь убегает разбитый огонь,

И, запамятав, что человек человеку полено,
Мы поместимся в мире, ладонь положив на ладонь,
И поместимся в клетке, коленом упершись в колено.
Пусть спасенье нелепо, как айсберг укутанный в мех,
Но, сближаясь в щелчке, уже пальцы не так одиноки.
И над нами рассыплется каплями тихонький смех –
Это ветер смеется о наши небритые щеки.

Шестистишья

Твоя наивность слишком горяча.
А я устал. Ни твоего плеча,
Ни рук твоих, ни нежного затылка
Я не коснусь. Как к пламени свеча,
Так жертва опрометчиво и пылко
Стремится под секиру палача.

Я не злодей, я не нарочно груб.
Звучит печально флейта в хоре труб.
Под ветром осыпается шиповник,
Теряя лепестки невинных губ.
Помилуй Бог – какой же я садовник?
Скорее – поневоле – лесоруб.

В душе моей гуляют декабри –
Темно снаружи, холодно внутри.
Завален снегом сад наполовину,
И, как живые пятнышки зари,
Поклевывают мерзлую рябину,
Сверкая алой грудью, снегири.

Забредшая сюда издалека,
Застыла в изумлении река,
Со всех сторон охваченная льдами.
Но неподвижность стала ей близка –
Мгновения, умножившись годами,
Незримо превращаются в века.

Так было, есть и, верно, будет впредь.
Печально раньше смерти умереть.
Бездарно ощущенье здешней скуки.
Вечерний воздух потемнел на треть,
И ветер дует бешенно на руки,
Пытаясь их морозом отогреть.

Но даже если нет пути назад,

Заглянем напоследок в этот сад,
Где, с трепетом предчувствуя секиру,
Под снегом ветви голые висят.
И наши судьбы шествуют по миру,
Живя и умирая невпопад.

Городок

Забытый Богом городок
Застыл в благословенной скуке,
Как фотоснимок. Словно руки
Не донесли воды глоток
До рта. Сухая тишина
Опавших листьев. Спирт размешан
С касторкой. Явь безгрешней сна,
Хоть вера в то что сон безгрешен
Наивна, ибо сон иной
Рождает чудищ. И кошмаром
Мне представляется недаром
Привычно видимое мной:
Вокзал, кладбище, каланча,
Под ратушей безликой рынок,
Гудящий, будто саранча...
Тоскливо, как среди поминок,
Пивными кружками гремит
Десяток баров. Пара саун.
Мясная лавка фрау Шмидт,
А, может, Мюллер. Или Браун.
Здесь не Москва и не Париж.
Здесь и спокойней, и покойней.
Здесь высоко не воспаришь,
Но, если прыгнуть с колокольни,
Тебя заметят. Дня на три,
А, может быть, и на четыре
Ты станешь в этом сонном мире
Героем. Что ни говори –
Приятно. В этот городок,
Подобный опустевшей клетке,
Смерть – редкий, вобщем-то, ездок,
Хоть, к сожаленью, слишком меткий,
И многие почти до ста
Здесь доживают терпеливо.
Здесь раскрываются уста
Лишь для того, чтоб выпить пиво,
Сказать соседу добрый день
И попросту зевнуть со скуки.

А, впрочем, – остальные звуки,
Быть может, вправду дребедень.
К чему творить в душе разброд
И, песенкам внимая лисьим,
Чего-то ждать, раскрывши рот,
Как ждет почтовый ящик писем,
Взамен рекламы находя
И горькую усталость. Небо
Косой линейкою дождя
Напоминает, как нелепо
В ушедшем времени искать
От настоящего вакцину –
Как будто горло полоскать,
Настойчиво леча ангину
Двухлетней давности. В былом
Прекрасно то, что это было.
Нас вечность только пригубила
И приютила под крылом.
И даже этот городок
Уже обрел свое там место –
Не как смущенная невеста,
А как жена, надев платок
И в церковь наравне войдя
С молящимися. Но покуда
Живет он не сознаньем чуда,
А ощущением дождя,
И созерцаньем тишины,
И чашкой утреннего кофе.
Он будет даже на Голгофе,
Как Гамлет, спать и видеть сны,
Покуда глас небесных труб
Ему не станет пробужденьем.
И на кресте он с удивленьем,
Проснувшись, обнаружит труп.
И пробежит по телу дрожь,
Как от укола злой булавки,
И... Но довольно. Вечер. Дождь.
Намокшие кафе и лавки.
Пустые улицы. Листву
Швыряет пригоршнями ветер,
И голый клен в фонарном свете
Как будто грезит наяву.
Надежда робкая в глазах
Желтушных окон страх сменила,
В слегка шершавых небесах
Расплылись кляксою чернила.

Всплывает первая звезда,
Из темноты мерцая зыбко.
И я с тоской гляжу туда,
Оттуда чувствуя улыбку.

Страницы автора в Сети:

Стихи.Ру
Рифма.Ру
Живой Журнал